

вѣтствующая восход солнца, своего повелителя, птицы в честь его начинают петь; железо движется, едва почувствовав влияние магнита; вообще *die ganze Welt ist voller Complimenten*,⁵⁵ а потому искусная лесть (*arguta adulatio*) — важная, нужная наука.⁵⁶ Так как книга Вайзе стала учебником, по которому Бессеры и Кениги изучали свое печальное ремесло, то естественно предположить, что она была в Петербурге на руках у Юнкера, ученика и последователя Кенига (ЗС, с. 178—179), и что в первые петербургские годы в нее приходилось заглядывать и Ломоносову при сочинении по необходимости чисто комплиментарных од (впрочем, даже в этих раннепетербургских одах Ломоносов всегда перерастает рамки комплиментирования). Возможно, что первая петербургская ода 1741 г. (I, с. 24—31), решающая абсурдную задачу прославления ребенка (Ивана Антоновича), написана с помощью какого-нибудь параграфа книги Вайзе, разъяснявшего, как быть в тех затруднительных случаях, когда приходится комплиментировать лицо без заслуг и даже без возможности заслуг, например знатного новорожденного.

Все вышеизложенное направлено к определению связи между немецко-петербургской одой, особенно одой Юнкера 1742 г., и смертной, исторически непродуктивной, условий времени не перерастающей стороной раннепетербургского Ломоносова. Чтобы измерить гениальность Ломоносова, всегда полезно представить себе то, что ему суждено было перерастить, т. е. ту литературную обстановку, которая создана была петербургским филиалом немецкой буалоистской придворной оды.

Но была в юнкеровой оде одна тема, восприятие которой стало для Ломоносова исторически продуктивным зародышем важной линии его будущего развития.

4. Экономизм и приглашенные Музы

Комплиментирование было политическим фактом, т. е. вопреки поговорке того века: *un complimenteur est un accompli menteur*,⁵⁷ не всегда было ложью, а когда было ложью, то и ложь эта тоже что-то политически означала, например, порабощенность бюргерской интеллигенции. В этом случае комплиментирование превращалось в явление социальной патологии, иногда беспримерно одиозной, — беспримерно в новой Европе: предками комплиментаторов эпохи абсолютизма были *adulatores*⁵⁸ позднего

⁵⁵ «Весь мир исполнен комплиментов» (нем.).

⁵⁶ Пересказываем по упоминавшейся выше книге Боринского о Грасиане. (*Borinski K. Baltasar Gracian und die Hofliteratur in Deutschland*, S. 130). Серьезная история придворной оды, особенно немецкой, невозможна без исследования всей этой литературы «учебников лести». Они были патологической побочной ветвью всей абсолютистской культуры, уродливым сопровождением трактатов Грасиана и «Аргениды» Баркляя.

⁵⁷ «Любитель говорить комплименты — совершенный лжец» (франц.).

⁵⁸ «Лъстецы» (лат.).